

В. А. Антипина

Российский государственный архив литературы и искусства,
г. Москва, Российская Федерация

**Документы Российского государственного
архива литературы и искусства
о старейшем работнике
Литературного фонда СССР
А. Д. Ротницком**

Valentina A. Antipina

Russian State Archive of Literature and Art,
Moscow, Russian Federation

**Documents from the Russian State Archive
of Literature and Art (RGALI) on A. D. Rotnitsky,
Oldest Employee of the Literary Fund of the USSR**

Аннотация

Арий Давидович Ротницкий (1885–1982) – общественный деятель и многолетний сотрудник Литфонда. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) хранятся документы, связанные с его именем. Важнейшими документами являются два альбома с автографами 146 участников I Всесоюзного съезда советских писателей. Документы Литфонда (Ф. 1566) отражают основные направления деятельности А. Д. Ротницкого (выяснение потребностей больных и престарелых литераторов и продумывание мер, с помощью которых можно было наиболее эффективно помочь; организация похорон писателей, перезахоронение, а также увековечение их памяти и сохранение захоронений) и дают сведения о повседневной жизни советских писателей, обнаружить которые по другим источникам невозможно. Переписка Ротницкого с литераторами по рабочим и личным вопросам отложилась в фондах РГАЛИ в очень небольшом объеме, фрагментарно и рассеяна по разным фондам. Наиболее полно сохранилась его переписка с М. В. и Л. А. Ямщиковыми, из которой можно узнать подробности писательского быта и профессиональной деятельности А. Д. Ротницкого.

Abstract

Ariy Davidovich Rotnitskiy (1885–1982) was a public figure and a longtime employee of the Literary Fund. The Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) stores documents associated with his name. Among the most important of these are two albums autographed by 146 participants of the [1st All-Union Congress of Soviet Writers. Documents of the Literary Fund (fond 1566) reflect the main activities of A. D. Rotnitskiy: identification of the sick and elderly writers' needs and planning effective measures to help them; organization of writers' funerals, reburials, perpetuation of their memory, and preservation of their graves. They also provide data on the everyday life of Soviet writers, which is not to be found in other sources. Rotnitskiy's correspondence with writers pertaining to work and personal matters is poorly deposited in the collections of the RGALI: it is fragmented and scattered in different fonds. The best preserved part of his correspondence is letters to M. V. and L. A. Yamshikova; they allow to flesh out details of the writers' life and A. D. Rotnitskiy's professional activities. There are materials on the Moscow Society of Theatre Writers and Composers (1904–1930), an organization dealing with copyright protection and performances royalties; the All-Russian Society of Theatre Writers and Composers (1929–1933), an association concerned with creative process and copyright protection; the Directorate for Copyright Protection under the Organizational Committee of the Soviet Union of Writers (1933–1973), an organization collecting royalties for usage rights to art pieces and author's fees (from 1934 under the Soviet Union of Writers, in 1938 renamed the All-Union Organization for Copyright Protection).

Ключевые слова

Архив, источник, история повседневности, история русской литературы, литературный процесс, Союз советских писателей СССР, I Всесоюзный съезд советских писателей, Литературный фонд СССР, А. Д. Ротницкий.

Keywords

Archive, source, history of everyday life, history of Russian literature, literary process, Union of Soviet Writers, 1st All-Union Congress of Soviet Writers, Literary Fund of the USSR, A.D. Rotnitskiy.

1930–1950-е гг. – самый сложный и трагичный период в истории нашей страны. В подобные времена возрастает потребность в таких проявлениях, как человечность, доброта и бескорыстное служение людям. О человеке, сумевшем пронести через всю свою долгую жизнь эти драгоценные качества, хотелось бы рассказать.

Арий Давидович Ротницкий (1885–1982) родился в Туле и многое сделал для развития города. Он – инициатор создания детской библиотеки, в 1917–1923 гг. – фактически первый в Туле организатор дошкольного детского воспитания (за период 1918–1920 гг. ему удалось организовать в городе 19 народных детских садов, 9 детских летних лагерей, 11 площадок для детских игр, 4 детские библиотеки, 2 детских клуба). Но прежде всего он известен как устроитель поездки 800 детей 6–12 лет из тульских окраин в Ясную Поляну, где они познакомились с Л. Н. Толстым¹; поездка состоялась 26 июня 1907 г. и вошла в историю не только города, но и мировой литературы.

В 1925 г. Ротницкий переехал в Москву и стал заниматься иной деятельностью – организационной работой по обеспечению условий жизни и творчества писателей. Он последовательно занимал ответственные должности в МОДПИКе², Всероскомдраме³, в Управлении по охране авторских прав⁴, в Оргкомитете ССП СССР и – со дня основания Литературного фонда СССР (Литфонд) – в этой организации.

Во время работы I Всесоюзного съезда советских писателей задача Ротницкого, по его собственным словам, состояла в наблюдении, «чтобы все, что отпускалось писателям, попадало в котел, и чтоб их кормили хорошо, чтобы считались с их вкусами, чтобы выполняли их заказы... чтобы не кормили посторонних»⁵. С этой задачей он справился блестяще, о чем свидетельствуют отзывы участников съезда. Некоторые из них выражены в стихах, как, например, принадлежащий В. Н. Билль-Белоцерковскому⁶:

Мы к вам ходили на кормежку
И под бравурный шум оркестра
Вкушали тертую картошку,
Благословляя вас, маэстро⁷.

Эта запись оставлена в одном из двух альбомов с автографами 146 участников съезда⁸. Альбомы были заполнены по инициативе А. Д. Ротницкого, а ныне они хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Записи в них велись на русском языке, языках народов СССР и иностранных языках. Они охватывают период с 29 августа до 6 сентября 1934 г.

Большинство записей носит обычный альбомный характер: высказывания о важности съезда для развития советской литературы, многочисленные выражения благодарности Арию Давидовичу за хорошую организацию быта, шуточные записи. Есть и несколько критических замечаний об организации и проведении съезда (они не касаются вопросов, которыми ведал Ротницкий).

Ротницкому была вынесена и официальная благодарность, распоряжение № 51а по ССП СССР от 3 сентября 1934 г. гласило: «премировать за образцовую отличную работу на съезде писателей по питанию делегатов путевкой в Дом отдыха и лимитом на 300 рублей»⁹.

Среди документов Литфонда (Ф. 1566) содержатся источники, которые интересны не только с точки зрения изучения направлений деятельности организации и ее бессменного сотрудника А. Д. Ротницкого, они также дают сведения о повседневной жизни советских писателей, обнаружить которые по другим источникам невозможно.

О том, что Ротницкий успешно работал в Литфонде, свидетельствуют коллективные письма писателей К. А. Федина, Н. Ф. Погодина, В. П. Кагаева, К. И. Чуковского, Б. С. Ромашова от 22 июня¹⁰ и А. С. Серафимовича, В. А. Каверина и В. Г. Лидина от 27 июня 1948 г. директору Литфонда СССР А. Т. Константинову о необходимости отметить работу А. Д. Ротницкого в связи с 20-летием работы в организации¹¹.

Ротницкий не только работал с писателями, со многими из них его связывали дружеские отношения. Его переписка с литераторами по рабочим и личным вопросам отложилась в фондах РГАЛИ в очень небольшом объеме, фрагментарно и рассеяна по разным фондам. Наиболее полно сохранилась его переписка с Маргаритой Владимировной Ямшиковой и ее дочерью Людмилой Андреевной¹² (Ф. 1370), с которыми Ария Давидовича связывала многолетняя тесная дружба. Из нее можно почерпнуть сведения о писательском быте, профессиональной деятельности А. Д. Ротницкого и, конечно, лучше узнать его личные качества.

В годы Великой Отечественной войны Арий Давидович находился с семьей в эвакуации в Андижане. Там его постигло большое горе: умер сын. Как и большинство эвакуированных, семья жила в тяжелых условиях: в чужом углу и практически без средств

к существованию: «Продаем вещи и на это живем на довольно скромном пайке». Жить, не имея работы, было тяжело не только материально, но и морально: «Вся надежда вырваться из Андижана и, хотя может быть и плохо, но жить в Москве полнокровной трудовой жизнью»¹³. Поэтому-то и писал он письма друзьям и знакомым с просьбой помочь реэвакуироваться¹⁴. Когда, наконец, это случилось, А. Д. Ротницкий продолжил свою деятельность.

Литфонд оказывал помощь активно работавшим литераторам, которые попадали в затруднительное положение в результате жизненных обстоятельств, чаще всего тяжелой болезни. Одной из задач Ротницкого было выяснение их потребностей и продумывание эффективных мер помощи. Так, в феврале 1950 г. А. Д. Ротницкий побывал в доме П. Н. Фурманского¹⁵: «В настоящее время двое больных [писатель и его жена], не имея посторонней помощи, вынуждены сами себя обслуживать и тем затыгивать и даже осложнять болезнь. Тов. Фурманский человек очень скромный и трудолюбивый. Необходимо его поддержать в это трудное для него время: 1. Выдачей пособия на лечение. 2. Предоставлением ему и его жене санаторно-лечебных путевок, согласно санаторно-курортных карт»¹⁶.

Кроме того, Литфонд помогал и пожилым литераторам. В октябре 1947 г. Ротницкий добивался оказания материальной помощи Б. А. Садовскому¹⁷, престарелому писателю с парализованными ногами и ограниченной подвижностью рук, нуждавшемуся в постороннем уходе. Он жил с больной и нетрудоспособной женой в «огромном холодном склепе под церковью в бывшем Новодевичьем монастыре»¹⁸. Ротницкий доказывал, что супругам нужна постоянная помощь – ежемесячное пособие, минимум в 500 рублей, ведь за каждую, даже мелкую услугу они должны были платить¹⁹.

21 мая 1948 г. он вместе с представителем Московского комитета драматургов Н. М. Крымовой²⁰ ездил в поселок Данки (Серпуховской уезд Московской области) во 2-й инвалидный дом, где жила С. А. Апраксина²¹, которой в то время было 73 года. Вот что писал Ротницкий о ее жизни: «Для своего возраста находится в сравнительно хорошем состоянии, в здравом уме и способна сама передвигаться и делать все необходимое. Общая обстановка инвалидного дома, где в трех корпусах находится 800 человек старух

и стариков – инвалидов и калек – очень тяжелая. Недавно произошла смена директоров и новый директор тов. Сафонов Н. Н. улучшил общую обстановку, выделил в отдельную группу персональных пенсионеров в количестве 17 человек».

Престарелой одинокой писательнице была необходима не только материальная помощь, но и моральная поддержка. Арий Давидович определил, что необходимо выделить ей ежемесячное пособие в 150–200 рублей, время от времени навещать ее (за три года ее проживания в этом учреждении ее навещали только раз), а в праздники посылать какой-нибудь подарок. Он писал: «Наше посещение доставило ей огромную радость, а проводила – горькими слезами»²².

А. Д. Ротницкий делал все, что мог, для своих подопечных, и несмотря на то, что каждый день наблюдал страдания, он находил в себе силы не только добросовестно выполнять свою работу, но и поддерживать окружающих добрым словом и душевным теплом.

Еще одним важным направлением деятельности Ротницкого была организация похорон писателей, а также увековечение их памяти и сохранение захоронений. Ротницкий вместе с Моссоветом занимался разработкой церемониала²³.

Он приходил в дома писателей в самые трагические минуты жизни их семей, он признавался: «Я, конечно, подходил по-человечески к этому вопросу, ведь это все были мои друзья, в конце концов... И когда я приходил в дом, мне бросались на шею, как к своему родному, и плакали, потому что считали меня своим человеком везде... Когда я появлялся, все успокаивались»²⁴.

А. Д. Ротницкий обладал прекрасным чувством юмора, многие его высказывания вошли в писательский фольклор. К. Я. Ваншенкин вспоминал: «Фадеев при мне рассказывал на секретариате, как к нему на днях явился Арий Давидович и взволнованно сообщил, что ему удалось выбить несколько прекрасных мест на Ваганьковском, но, чтобы их не перехватили, было бы неплохо побыстрее их занять.

– Своими людьми! – хохотал Фадеев, характерно закидывая голову.

Фадеев был еще молод. Арий Давидович иногда позволял себе пошутить:

– Вот похороню Александра Александровича, это будет моя лебединая песня»²⁵.

Занимался А. Д. Ротницкий и перезахоронением сына А. С. Пушкина: «Мне пришлось много поработать. Одно дело с переносом праха старшего сына А. С. Пушкина Александра Александровича²⁶ – закончил 23 июня. Все было на высоком уровне. В г. Чехов приехали 15 потомков поэта, живущих в Москве, несколько писателей, работники музеев, печати. Автобус был полон. На месте в Чехове для гроба сделан цементированный склеп с плитами, гранитную мемориальную доску я привез. Для нее уже была изготовлена металлическая рама и сейчас же установлена. С трибуны выступали писатели и др[угие], играл оркестр. <...> На венке С[оюза] п[исателей] написано: “Ал. Ал. – сыну великого Пушкина”»²⁷.

Именно Ротницкому было поручено составить некрополь умерших писателей – список мест, где находятся могилы с описанием памятников и подробным их месторасположением. В нем было описано 18 кладбищ в Москве и Подмосковье²⁸. За найденными могилами был обеспечен должный уход.

А. Д. Ротницкий всю жизнь хлопотал за кого-то, добывал пособия, путевки в дома отдыха, выбивал жилье, а сам до конца жизни обитал в коммунальной квартире: «У меня трагедия была такая, что все меня просили, а я никого не мог просить, мне не хватало никогда духа что-нибудь попросить для себя. Вот я и остался в этой комнате»²⁹.

После выхода на пенсию Арий Давидович жил небогато, но, видимо, не жаловался на свое материальное положение знакомым, если бы они знали об этом – хочется верить, что похлопотали бы о нем, как когда-то он сам об очень многих. Однажды он все-таки поведал о своих переживаниях Л. А. Ямщиковой. Она предлагала ему передать в музей или архив документы по истории литературы. Но у А. Д. Ротницкого были сомнения: «Я уже передал довольно много Толстовскому музею, школе имени Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, Краеведческому музею в Туле и ЦГАЛИ³⁰. Мне приходится заботиться, чтобы после меня Анна Львовна³¹ не оказалась в очень тяжелом положении. Наши материальные дела далеки от благополучия, общая пенсия 107 руб. нас не обеспечивает, а резервов тоже нет. Мы себе отказываем

в очень многом. Личная пенсия А. Л. 52 руб. Мой сын, тоже пенсионер, получает пенсию 120 руб., жена была домашняя хозяйка, без личной пенсии. Оба больные. <...> У меня забот много и с моими внуками. Правда, все работают, воспитывают детей, но только сводят с трудом концы. У кого совсем маленькие и мамы должны не работать – это очень трудно»³².

К счастью, А. Д. Ротницкий получил признание от писательской общественности еще при жизни и испытал хотя бы моральное удовлетворение от этого. Об этом и свидетельствует стихотворение М. Светлова, которое он прочитал на одном из юбилеев А. Д. Ротницкого в ЦДЛ³³:

Пусть он нашей лаской в зимний день согреется,
Мы его душевным словом наградим.
Ведь у нас писателей множество имеется,
А Ротницкий Арий – он у нас один.

В письме к Л. А. Ямщиковой А. Д. Ротницкий писал: «Праздник мой удался на славу. Это было волнующее событие искренней дружбы. Союз писателей организовал в Малом зале ЦДЛ банкет более, чем на 100 чел. с цветами и хорошей сервировкой»³⁴.

Вел вечер Иракий Андроников³⁵... Поэтому я счастлив, что почувствовал такой искренний энтузиазм. Одна жена внука Валя так рассказала своей знакомой: “Я всегда знала, что мой дедушка очень хороший и все же я была поражена, как о нем говорят и как любят”»³⁶.

Примечания

¹ Об этом см.: *Сергеенко, А.* Дети тульских рабочих в гостях у Л. Н. Толстого // Сад Толстого: избранные воспоминания. – М.: Детская литература, 1987. – С. 22–37. SERGEENKO, A. *Deti tul'skikh rabochikh v gostyakh u L. N. Tolstogo* [Children of Tula workers visiting L. N. Tolstoy. In Russ.]. IN: *Sad Tolstogo: izbrannye vospominaniya* [Tolstoy's garden: Selected memoirs. In Russ.]. Moscow, Detskaya literatura publ., 1987, pp. 22–37.

² Московское общество драматических писателей и композиторов – организация, занимавшаяся охраной авторских прав своих членов и сбором установленных авторских отчислений со спектаклей и прочих публичных представлений. Существовала в 1904–1930 гг.

³ Всероссийское общество драматургов и композиторов – объединение драматургов и композиторов, занимавшееся творческими вопросами и вопросами охраны авторских прав своих членов. Существовало в 1929–1933 гг.

⁴ Управление по охране авторских прав Оргкомитета Союза писателей СССР – организация, занимавшаяся сбором компенсаций за использование авторских трудов и выплатой авторского гонорара. В 1934 г. Управление подчинено ССП СССР, в 1938 г. переименовано во Всесоюзное управление по охране авторских прав. Существовало в 1933–1973 гг.

⁵ Сергеева, Г. Арий Давыдович Ротницкий: неизвестные страницы из первых уст // Тульский краеведческий альманах. Вып. 8. – Тула 2011. – С. 142. SERGEEVA, G. *Ariy Davydovich Rotnitskii: neizvestnye stranitsy iz pervykh ust* [Ariy Davydovich Rotnitsky: Unknown pages firsthand. In Russ.]. IN: *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh* [Tula local history anthology. In Russ.]. Issue 8. Tula, 2011, p. 142.

⁶ Биль-Белоцерковский Владимир Наумович (1885–1970) – прозаик, драматург.

⁷ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1336. Оп. 3. Д. 19. Л. 7. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), fond 1336, series 3, file 19, p. 7.

⁸ Там же. Д. 18, 19. Ibid., file 18, 19.

⁹ Там же. Д. 18. Л. 77. Ibid., file 18, p. 77.

¹⁰ Там же. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 28. Л. 262–262 об. Ibid., fond 1566, series 1, file 28, p. 262–262 verso. Подлинник: Федин Константин Александрович (1892–1977) – прозаик; Погодин Николай Федорович (1900–1962) – драматург, прозаик; Чуковский Корней Иванович (1882–1969) – детский писатель, критик, историк литературы; Катаев Валентин Петрович (1897–1986) – прозаик, драматург; Ромашов Борис Сергеевич (1895–1958) – драматург.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 28. Л. 261. RGALI, fond 1566, series 1, file 28, p. 261. Серафимович Александр Серафимович (1863–1949) – прозаик, публицист; Каверин Вениамин Александрович (1902–1989) – прозаик; Лидин Владимир Германович (1894–1979) – прозаик.

¹² Ямщикова Маргарита Владимировна (псевд. Алтаев Александр, 1872–1959) – детский писатель, прозаик; Ямщикова-Дмитриева Людмила Андреевна (1893–1978) – прозаик.

¹³ Письмо А. Д. Ротницкого С. Т. Григорьеву от 24 августа 1942 г. РГАЛИ. Ф. 2194. Оп. 1. Д. 397. Л. 1–1 об. RGALI, fond 2194, series 1, file 397, p. 1–1 verso.

¹⁴ Письма: В. П. Ставскому от 22 апреля 1942 г. РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 595. Л. 26; RGALI, fond 1712, series 1, file 595, p. 26; В. Г. Лидину от 7 июня 1942 г. РГАЛИ. Ф. 3102. Оп. 1. Д. 903. Л. 1. RGALI, fond 3102, series 1, file 903, p. 1, В. Г. Лидину от 3 августа 1942 г. РГАЛИ. Ф. 3102. Оп. 1. Д. 903. Л. 2–2 об. RGALI, fond 3102, series 1, file 903, pp. 2–2 verso; Е. А. и С. Т. Григорьевым от 14 октября 1942 г. РГАЛИ. Ф. 2194. Оп. 1. Д. 397. Л. 2–2 об. RGALI, fond 2194, series 1, file 397, pp. 2–2 verso и др.

¹⁵ Фурманский Павел Наумович (1908–1970) – прозаик, драматург.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 51. Л. 16. RGALI, fond 1566, series 1, file 51, p. 16.

¹⁷ Садовский Борис Александрович (1881–1952) – поэт. Записка начальника отдела обслуживания Литфонда СССР А. Д. Ротницкого исполняющему обязанности директора Литфонда А. М. Андросову об условиях жизни Б. А. Садовского от 7 октября 1946 г. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 12. Л. 258. RGALI, fond 1566, series 1, file 12, p. 258. В деле имеется записка исполняющего обязанности директора Литфонда СССР А. М. Андросова председателю Комитета по делам искусств от 7 октября 1946 г. с просьбой утвердить ежемесячное пособие Б. А. Садовскому в сумме 500 рублей. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 12. Л. 256. RGALI, fond 1566, series 1, file 12, p. 256.

¹⁸ В разное время в советский период в монастырях располагались музеи, общежития, жилые помещения, исправительные учреждения. В этом же монастыре проживала еще одна подопечная А. Д. Ротницкого – литератор и мемуарист Н. Я. Серпинская: «...живет в быв[шей] келии, площадь 6 кв. м., холодная комната, отапливается железной печкой с выводной трубой в окно. <...> Нужен дополнительный электролимит, чтобы можно было пользоваться электрорепью» (Акт обследования условий жизни Н. Я. Серпинской [После 13 декабря 1947 г.]. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 25. Л. 300; RGALI, fond 1566, series 1, file 25, p. 300).

¹⁹ К марту 1947 г. жизнь семьи не изменилась: «...не имея возможности оплатить уход за собой, они подолгу лежат без еды и питья, в помещении или очень холодно – единственная дырявая дверь отделяет их от наружной атмосферы – или отчаянно дымит плита, которая не систематически растапливается случайно проходящими людьми. Стирка белья не производится, и лежат они оба в совершенно антисанитарных условиях. Попытки больной встать, чтобы оказать мужу какую-нибудь необходимую помощь (подать подкладное судно и проч.), часто заканчиваются тем, что она падает и теряет сознание. В связи с предстоящим таянием снега помещение их ставится под угрозу затопления» (Записка консультанта Литфонда СССР Е. В. Струкова исполняющему обязанности директора Литфонда А. М. Андросову об условиях жизни Б. А. Садовского. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 16. Л. 78. RGALI, fond 1566, series 1, file 16, p. 78).

²⁰ Крымова Наталья Михайловна (1889–1967) – драматург, переводчик.

²¹ Апраксина-Лавриной Софья Александровна (псевд. Мятный Сергей, 1885 – ?) – прозаик.

²² Записка заместителя начальника отдела социально-бытового обслуживания Литфонда СССР А. Д. Ротницкого директору Литфонда А. Т. Константинову об условиях жизни С. А. Апраксиной [Ранее 24 мая 1948 г.]. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 28. Л. 86. RGALI, fond 1566, series 1, file 28, p. 86.

²³ Сергеева, Г. Указ. соч. – С. 143–144. SERGEEVA, G., 2011, pp. 143–144.

²⁴ Там же. – С. 143. Ibid., p. 143.

²⁵ Ваниенкин, К. Я. Писательский клуб. – М.: Вагриус, 1998. – С. 416. VANSHEKIN, K. Ya. *Pisatel'skii klub* [Writers' Club. In Russ.]. Moscow, Vagrius publ., 1998, p. 416.

²⁶ Пушкин Александр Александрович (1833–1914) – генерал от кавалерии (1908), старший сын А. С. Пушкина. Изначально он был захоронен в селе Марыгино в Тульской губернии. В 1963 г., после сноса церкви Смоленской иконы

Божией Матери в Марыгине прах из фамильного некрополя Павловых по просьбе потомков был перезахоронен возле церкви Зачатия праведной Анною Пресвятой Богородицы усадьбы Лопасня-Зачатьевское, рядом с могилами его первой жены и троих детей.

²⁷ Письмо А. Д. Ротницкого Л. А. Ямшиковой от 30 июня 1963 г. РГАЛИ. Ф. 1370. Оп. 2. Д. 625. Л. 29 об. – 30. RGALI, fond 1370, series 2, file 625, p. 29 verso – 30.

²⁸ Московский некрополь писателей [1939 г.]. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 90. RGALI, fond 1566, series 1, file 90; Дело по охране памятников и могил писателей. Приложение. Московский некрополь писателей [1956 г.]. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 2. Д. 70; RGALI, fond 1566, series 2, file 70; Дело по охране памятников и могил. Приложение. Московский некрополь писателей [1958 г.]. РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 3. Д. 38. RGALI, fond 1566, series 3, file 38.

²⁹ Сергеева, Г. Указ. соч. – С. 144. SERGEEVA, G., 2011, p. 144. Между тем у него были не только стесненные жилищные условия, но и проблемы с соседями. 18 августа 1968 г. он писал Л. А. Ямшиковой: «У нас волнения по квартире. О наших плохих соседях Вы знаете. Нас выручали хорошие люди, семья Мамоновых. В настоящее время эта семья получила отдельную 3-х комнатную квартиру на 5 чел[овек] и выехала, а мы стараемся получить приличную замену, чтобы можно было сносно жить в квартире» (РГАЛИ. Ф. 1370. Оп. 2. Д. 625. Л. 63. RGALI, fond 1370, series 2, file 625, p. 63).

³⁰ 10 декабря 1966 г. сотрудник ЦГАЛИ посетила А. Д. Ротницкого и осмотрела документы, которые он предлагал приобрести архиву. Среди них были 2 альбома с автографами участников I съезда писателей, о которых уже упоминалось в статье, а также книги с автографами авторов, большинство из которых – «малоизвестные писатели», в некоторые из них были вложены пригласительные билеты на творческие вечера писателей, различные записки писателей (Докладная записка И. П. Сиротинской начальнику отдела комплектования ЦГАЛИ Е. Н. Воробьевой от 12 декабря 1966 г. Дело фонда № 1336. Т. 2. Л. 43 а. Fond file no. 1336, vol. 2, p. 43 а) Спустя довольно длительный срок, 25 апреля 1974 г., альбомы были приобретены (Соглашение о продаже альбомов, связанных с I съездом ССП СССР, от 25 апреля 1974 г. Дело фонда № 1336. Т. 2. Л. 50. Fond file 1336, vol. 2, p. 50).

³¹ Ротницкая Анна Львовна (1898–1992) – вторая жена А. Д. Ротницкого.

³² Письмо А. Д. Ротницкого Л. А. Ямшиковой от 20 декабря 1974 г. РГАЛИ. Ф. 1370. Оп. 3. Д. 224. Л. 63–63 об. RGALI, fond 1370, series 3, file 224, p. 63–63 verso.

³³ Стихотворение, прочитанное М. А. Светловым на одном из юбилеев А. Д. Ротницкого в ЦДЛ. Цит. по: Ходулин, В. Арий Давидович Ротницкий // По призванию – туляки: популярные очерки о тех, кому город обязан своей славой. – Тула: Гриф и К°, 2006. – С. 159. KHODULIN, V. *Arii Davidovich Rotnitskii* [Arii Davidovich Rotnitsky. In Russ.]. IN: *Po prizvan'yu – tulyaki: populyarnye ocherki o tekh, komu gorod obyazan svoei slavo* [Tula citizens by vocation: Popular essays on those, to whom the town owes its glory. In Russ.]. Tula, Grif i K° publ., 2006, p. 159.

³⁴ Торжество началось в понедельник 30 августа 1965 г. в 17 ч. 30 м. Приглашенный билет, направленный С. В. Евгенову. РГАЛИ. Ф. 3114. Оп. 1. Д. 562. Л. 71. RGALI, fond 3114, series 1, file 562, p. 71.

³⁵ Андроников Иракий Луарсабович (1908–1990) – прозаик, литературовед.

³⁶ РГАЛИ. Ф. 1370. Оп. 2. Д. 625. Л. 38–39. RGALI, fond 1370, series 2, file 625, pp. 38–39.

Список литературы

Ваниенкин, К. Я. Писательский клуб. – М.: Вагриус, 1998. – 445 с.

Сергеева, Г. Арий Давыдович Ротницкий: неизвестные страницы из первых уст // Тульский краеведческий альманах. Вып. 8. – Тула, 2011. – С. 135–145.

Сергеенко, А. Дети тульских рабочих в гостях у Л. Н. Толстого // Сад Толстого: избранные воспоминания. – М.: Детская литература, 1987. – С. 22–37.

Ходулин, В. Арий Давидович Ротницкий // По призванию – туляки: популярные очерки о тех, кому город обязан своей славой. – Тула: Гриф и К°, 2006. – С. 155–160.

References

VANSHENKIN, K. Ya. *Pisatel'skii klub* [Writers' Club. In Russ.]. Moscow, Vagrius publ., 1998, 445 p.

SERGEEVA, G. *Arii Davydovich Rotnitskii: neizvestnye stranitsy iz pervykh ust* [Arii Davidovich Rotnitsky: Unknown pages firsthand. In Russ.]. IN: *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh* [Tula local history anthology. In Russ.]. Issue 8. Tula, 2011, pp. 135–145.

SERGEENKO, A. *Deti tul'skikh rabochikh v gostyakh u L. N. Tolstogo* [Children of Tula workers visiting L. N. Tolstoy. In Russ.]. IN: *Sad Tolstogo: izbrannye vospominaniya* [Tolstoy's garden: Selected memoirs. In Russ.]. Moscow, Detskaya literatura publ., 1987, pp. 22–37.

KHODULIN, V. *Arii Davidovich Rotnitskii* [Arii Davidovich Rotnitsky. In Russ.]. IN: *Po prizvan'yu – tulyaki: populyarnye ocherki o tekh, komu gorod obyazan svoei slavo* [Tula citizens by vocation: Popular essays on those, to whom the town owes its glory. In Russ.]. Tula, Grif i K° publ., 2006, pp. 155–160.

Сведения об авторах

Антипина Валентина Алексеевна, кандидат исторических наук, Российский государственный архив литературы и искусства, заместитель начальника отдела, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-387-49-61, chmonia@mail.ru

About author

Antipina Valentina Alekseevna, PhD in History, Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), deputy head of department, Moscow, Russian Federation, +7-926-387-49-61, chmonia@mail.ru

В редакцию статья поступила 18.02.2017 г., опубликована:

Антипина, В. А. Документы Российского государственного архива литературы и искусства о старейшем работнике Литературного фонда СССР А. Д. Ротницком // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 284–296.

Submitted 18.02.2017, published:

ANTIPINA, V. A. *Dokumenty RGALI o stareishem rabotnike Literaturnogo fonda SSSR A. D. Rotnitskom* [Documents from the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) on A. D. Rotnitsky, oldest employee of the Literary Fund of the USSR]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, pp. 284–296.

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХИВНАЯ РОССИКА

Foreign Archival Rossica

УДК 94(47)+929.52

DOI 10.28995/2073-0101-2017-4-297-308

А. В. Антощенко

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

Письма бывшего министра Временного правительства А. В. Карташева из Петропавловской крепости. 1917–1918 гг.

Aleksandr V. Antoshchenko

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation

Letters of A. V. Kartashev, Ex-Minister of the Provisional Government, from the Peter and Paul Fortress: 1917–1918

Аннотация

1917 год стал для Антона Владимировича Карташева (1875–1960) годом неожиданного политического взлета и трагического падения. Бывший доцент Санкт-Петербургской духовной академии, ставший популярным в либеральных кругах как председатель Религиозно-философского общества, он был назначен товарищем обер-прокурора Святейшего синода в марте 1917 г. Карташев не разделял мнения большинства лидеров кадетской партии о необходимости последовательного проведения принципа отделения церкви от государства. Он являлся сторонником «симфонии» в отношениях между ними, восстановления патриаршества и соборного управления церковью. После вступления в кадетскую партию летом 1917 г. Карташев стал обер-прокурором, обязанности которого вскоре были переданы министру вероисповеданий. Как министр он приветствовал Всероссийский православный собор в августе 1917 г., заявив о